

От «Короля скандалов» к одиночеству Шута

Мой ранний звонок застал его перед выходом в театр. Накануне своего юбилея Станислав Сагальский репетирует вместе с Ларисой Удовичено новой спектакль – антрепризу «Испытание любовью». Параллельно выпускает в издательстве «Дрофа» авторскую книгу с симпатичным названием «Дебил-шоу» о своем романтическом прошлом. А когда на город спускаются вечерние сумерки, отправляется на радио, где сотрудничает сразу с несколькими ночными программами – «Рок-радио», «Серебряным дождем» – и одновременно является ведущим ночной передачи «Шоу одинокого Шута». Он считает, что человек должен органично сосуществовать сразу в нескольких ипостасях.

– Станислав, ну а как сегодня складываются ваши отношения с кино?

– Могу похвастаться, что недавно закончил съемки во второй и третьей серии «Убойной силы». Сыграл прокурора. Прототипом для меня послужил Скуратов. И еще я решил вернуться в журналистику. В свою газету.

– Как вас, драматического артиста, в журналистику-то занесло?

– В свое время я туда подался, наверное, от отчаянья. Помните, какой беспредел вокруг творился? Был период, когда хороших фильмов не снимали, когда было уничтожено национальное кино, а на «Мосфильм» было просто страшно приходить – он вдруг стал пустыней.

– Вы часто рассказываете о своих друзьях...

«На кого Бог пошлет»

– Я дружу со многими людьми. Очень дружу, например, с Лидией Федосеевой-Шукшиной. Она рассказала мне, как ей однажды предложили сниматься в фильме на второй или третьей роли. Это – Шукшиной-то! А первую роль в этой картине играла жена банкира, который давал на фильм деньги. Бездарная, как тысяча пробок. Зато с ней были пять телохранителей, пейджеры-мейджеры, готовые телефоны и всякое прочее. Все это ужасно и больно. Ну и фильм, естественно, получился на букву «х». Не подумай, что хороший...

– Станислав, раньше вы себя любили называть «королем скандала»...

– Ой-ой, давайте уйдем от этого имиджа. Я уже другой человек.

– Но ваша предыдущая книга называлась именно так. Интересно узнать, откуда в вас это желание «всегда жить вопреки»?

– Ну а откуда мне быть «хорошим»? Как говорится, дурная наследственность, дур-

ная воспитанность, дурное окружение. Дурная наследственность – пьющий отец. Дурное воспитание – после смерти матери я с 12-ти лет рос в воронежском интернате... Во мне ведь все против того, чтобы быть артистом. Но вопреки общепринятым представлениям, я им все-таки стал. Я очень люблю свою профессию.

– Ну а чего вы сегодня хотите от жизни?

– Ах, как бы я хотел дожить до тех времен, когда... Вот посмотрите на американцев! Как они любят свою страну! Как они ценят своих людей! А вы заметили, что когда играется гимн Америки, они кладут руку на сердце? Я бы хотел дожить до того времени, когда мы начали бы с любовью относиться к людям, рядом с которыми живем. Не к людям вообще, а к каждому конкретному человеку.

– Почему вы в свое время ушли из такого мощного театра, как «Современник»?

– Театральный институт я закончил блистательно. Меня приглашали сразу в четыре театра Москвы. Но я пошел в пятый – московский «Современник». Наверное, они меня взяли потому, что меня брали другие театры. Но 9 лет мне не давали роли! А от массовок я категорически отказывался. Я считал, что артист не должен заканчивать театральный вуз, чтобы потом играть в массовках. Я брал бюллетени. Тогда Галина Волчек собрала, помню, всех «неудавшихся» артистов (то есть тех, кто мало играл) и предложила нам перейти на договор. Я мгновенно написал заявление об уходе. И не жалею об этом ни секунды. Сразу пошли самые лучшие роли, самые лучшие приглашения. Я очень быстро стал знаменитым.

– Что вы не приемлете в людях?

– Я ненавижу, когда человека унижают. Ненавижу, когда бьют. Я не могу пройти мимо, всегда заступаюсь. Я всегда на стороне слабого.

– Вы упомянули, что умеете владеть своим организмом, как актерским инструментом...

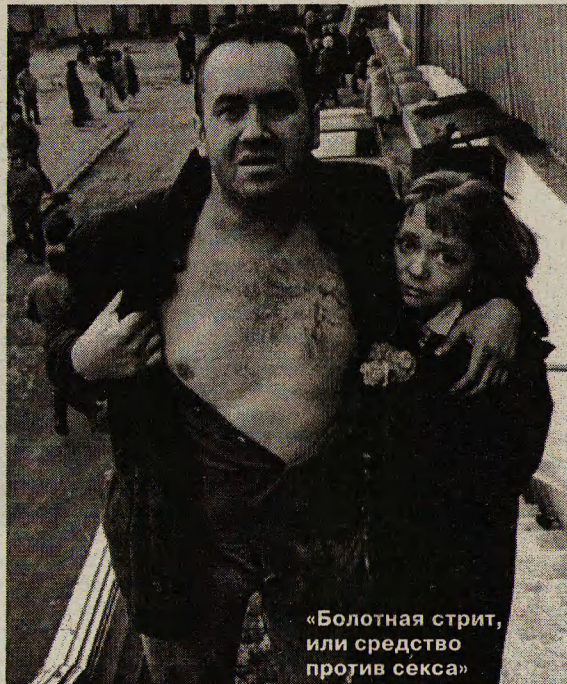
– Умею владеть в совершенстве. Я помню эпизод, когда Табаков снимал картину совместно с американцами, и они вставляли мне в «мозги» какие-то датчики. Я так быстро и тотально переходил из одного состояния в другое, что их приборы зашкаливало. Но ведь это – не мастерство, это только малый элемент профессии, техника. Этим я не горжусь. И над теми артистами, которые этим гордятся, смеюсь. Это не актеры.

– Ну а чем вы сами гордитесь?

– Тем, что я – русский драматический артист. Что прошел замечательную школу. Что моими учителями были непосредственные ученики Станиславского. Например, Ольга Андровская. Она была великой актрисой и показывала нам на сцене удивительные вещи. Супер! Она учила нас своей игрой. Мне вообще в жизни повезло. Я работал с потрясающими актерами и режиссерами – с Рязановым, со Смоктуновским, Арановичем, Мельниковым, Мотылем... Для меня, например, олицетворением совести был всегда Булат Окуджава. И еще – Эльдар Рязанов. Вот он – Гражданин (напишите это с заглавной буквы). И, еще, конечно, Мотыль... Сейчас многие говорят «тяв-тяв», а попробовали бы сопротивляться в те времена, когда это делали они. Они ведь смели иметь свое собственное мнение. Во всем. По всем вопросам.

– Какая роль лучшая в вашей жизни?

– Мне нравится моя работа в картине «На кого Бог пошлет». Эту ленту мало кто видел. Я тогда работал, как в последний раз. Думал, что меня завтра расстреляют... Помню, даже получил за нее медаль в Анапе на фестивале комедийных фильмов. Кроме того, у меня есть еще одна ра-

«Болотная стрит, или средство против секса»

бота, которой я горжусь, хотя в титрах нет моей фамилии (из-за очередного скандала, конечно). Это мультфильм «Падал прошлогодний снег». Я его озвучивал. Выложился там настолько, что потом заболел...

– Вы часто болеете из-за того, что выкладываетесь на работе?

– Я все время больной. Я больной на всю голову. Артист должен тратиться. Думаю, что каждый артист в этом смыс-

ле болеет. Я сейчас, конечно – о хороших актерах.

– Кого вы считаете хорошими артистами?

– Напиши, что у нас хороших артистов нет.

– Кроме вас, разумеется?

– Ну, разумеется (смеется)...

– А среди артисток?

– Из современных? Ну, например, Рита Терехова. Она – гениальная артистка! Или Нина Русланова. Или вот Настя Вертинская – потрясающе работает, у меня озноб проходит по коже. А Евгений Павлович Леонов чего стоил?! У меня в книге есть история о том, как мы чуть не подрались с ним. Что вы смеетесь?

– Слушаю вас и вспоминаю Евгения Павловича...

– Да нет! Я серьезно... Стоим, друг на друга смотрим. Вокруг снег лежит. Я думаю: «Какой все-таки противный этот Леонов!» А он наверняка думает: «Какой этот Сагальский мерзкий!». А ехать надо все равно – и в одной машине. И вдруг он хитро так на меня посмотрел, подходит и говорит: «А ты знаешь, как писают фашисты?» (Пардон, из песни слова не выкинешь – Е.К.) Я, конечно, опешил: «Нет». И он начинает стружкой чертить на снегу свастику. Я расхохотался: «А как коммунисты?» – «Это еще проще». Звезды мы уже рисовали вместе. Я помню, как от моей обиды и следа не осталось. Мудрый он был. Не захотел тогда меня с обидой отпустить. И вот на

всю жизнь осталось ощущение, что он – гораздо умнее меня... Очень я его любил... Вот журналисты часто спрашивают, верю ли я в Бога. Знаете, я верю в хороших людей. И поэтому прихожу в любой храм, и везде чувствую себя хорошо – буддистский ли он, или христианский. Я думаю, что хорошо там, где нас встречают добрые, светлые люди...

Беседу вела Елена КУРБАНОВА